

18+

ОКСАНА ОВСЯННИКОВА

ВТОРАЯ НАТУРА

Оксана Овсянникова

Вторая натура

«Издательские решения»

Овсянникова О. В.

Вторая натура / О. В. Овсянникова — «Издательские решения»,

После смерти девушка просыпается в прошлом — в теле дочери влиятельной, местами сумасшедшей аристократки. До смерти робкая и застенчивая, но после она обнаруживает, что в этом новом для неё мире у неё есть шанс взять судьбу в свои руки: отвергнуть навязанного отцом кандидата в мужа и выбрать того, кого хочет сама. Но свобода даётся ценой: придворные интриги, семейные тайны и опасное прошлое матери ставят под угрозу не только её новую жизнь, но и возможность вернуться домой.

© Овсянникова О. В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. Смерть — это только начало	6
Глава 1. Вкус пепла и роз	7
Глава 2. Первая партия	10
Глава 3. Герцог-Кукловод	12
Глава 4. Тени матери и холодный разум	14
Глава 5. Ночные тени и первый союзник	16
Глава 6. Визит паука	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вторая натура

Оксана Владимировна Овсянникова

© Оксана Владимировна Овсянникова, 2026

ISBN 978-5-0070-9949-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Смерть — это только начало

Темнота не была холодной. Она была густой, как кисель, и пахла озоном, как перед сильной грозой. Последнее, что я помнила из той жизни — визг тормозов и ослепительный свет фар, разрезавший ночной туман. Я была Лизой. Тихой, незаметной Лизой, которая всегда извинялась, если ей наступали на ногу, и боялась поднять глаза на начальника.

«Слишком слабая для этого мира», — говорили мне вслед.

«Слишком добрая», — вздыхала мама.

В этой темноте я вдруг почувствовала, как внутри меня что-то щёлкнуло. Страх исчез. Осталась только странная, холодная ярость. Если у меня будет ещё один шанс, я больше никогда не позволю никому решать за меня.

Голос из пустоты, похожий на шелест сухой листвы, прошептал:

— Эвелина... проснись. Наследница крови и безумия ждет своего часа.

Первый акт: Вторая жизнь.

Глава 1. Вкус пепла и роз

Я открыла глаза и тут же зажмурилась от резкой боли в висках. В нос ударил тяжёлый, удушливый аромат застоявшихся духов, лаванды и чего-то металлического... крови?

— Жива. Надо же, а я уже приказала заказать гроб с золотыми ручками. Ты всегда была разочарованием, дорогая.

Голос был стальным, пронзительным и абсолютно лишённым материнской нежности. Я заставила себя сесть на кровати. Голова закружилась. Балдахин из тяжёлого тёмно-синего бархата, резные столбики кровати, стены, обитые шелком... Это была не больничная палата.

Напротив меня в кресле сидела женщина. Она выглядела величественно и жутко одновременно. Глухое бордовое платье, высокая причёска, в которой поблескивали нити жемчуга, и глаза... сумасшедшие, лихорадочно блестящие глаза хищника. В руках она вертела острый кинжал, кончиком которого подцепляла кружево на своём рукаве.

Это была герцогиня Валерианна. Моя... мать? Память тела отозвалась дрожью. Прежняя владелица этого тела, Эвелина, до смерти боялась этой женщины. Эвелина была тенью, забытым ребёнком, который прятался по углам.

Но я — не Эвелина.

— Почему ты молчишь? — женщина резко встала, и кинжал со звоном упал на паркет. — Снова будешь плакать и молить о пощаде за то, что посмела упасть в обморок прямо перед визитом посла?

Я медленно опустила ноги на холодный пол. Тело было слабым, но внутри горел огонь. Я посмотрела ей прямо в глаза — долго, не мигая. Герцогиня замерла. Она явно ждала слёз, а не этого ледяного спокойствия.

— Я больше не буду плакать, — мой голос прозвучал хрипло, но твёрдо. — И гроб с золотыми ручками тебе придётся приберечь для кого-нибудь другого. Например, для своих врагов.

Валерианна отступила на шаг. На её губах медленно расплылась странная, пугающая улыбка.

— О... кажется, лихорадка выжгла в тебе всю дурь и оставила кое-что поинтереснее. Жаль, твой отец этого не оценит. Он уже подписал брачный контракт. Через неделю ты выходишь замуж за графа Ровена.

В моей голове всплыл образ: старый, обрюзгший человек с липким взглядом. Тошнота подкатила к горлу.

— Нет, — отрезала я, вставая в полный рост. — Передай отцу, что контракт можно использовать для растопки камина.

— Ты с ума сошла? — выдохнула герцогиня, и в её глазах промелькнул восторг пополам со страхом. — Он убьёт тебя.

Я подошла к зеркалу и впервые увидела своё новое лицо. Огромные зелёные глаза, бледная кожа, копна каштановых волос. Я была прекрасна. Но в глазах этой красавицы теперь читалась сталь.

— Пусть попробует, — ответила я своему отражению. — В этой жизни я буду играть по своим правилам.

Отражение в зеркале ответило мне тем же стальным взглядом. Я больше не видела там Лизу, дрожащую и застенчивую. Передо мной стояла Эвелина Валерианна — дочь могущественного герцога, чьё имя внушало страх и уважение. Лицо было бледным, но не от слабости, а от решимости. Роскошные каштановые локоны, свободно падающие на плечи, обрамлявшие утончённые черты. Губы, обычно сжатые в вечной тревоге, теперь были плотно сжаты, выражая вызов. А глаза.. В них горел огонь, которого никогда не было в моей прошлой, скучной жизни.

Это тело, это имя, эта судьба — всё было новым. Чужим. Но в то же время, как будто ждало меня. Впервые в жизни я почувствовала себя.. сильной. Не просто физически, а внутренней силой, которая отвергала страх. Может быть, безумие моей матери было заразным, или это просто моя вторая натура пробивалась наружу.

Герцогиня Валерианна, которая до этого молча наблюдала за мной, наконец рассмеялась. Звук был хриплым, как шелест сухих листьев, но в нём не было и тени прежней угрозы. Скорее, какая-то жутковатая гордость?

— Значит, ты решила не просто умереть, но и родиться заново, — пробормотала она, снова поднимая кинжал с пола. На этот раз она нежно поглаживала его лезвие большим пальцем. — Что ж, это куда интереснее, чем прежняя Эвелина. Та бы уже билась в истерике, пытаясь угодить. Граф Ровен.. он старый паук, который любит ловить глупых бабочек. А ты, моя дорогая, больше не бабочка.

Она подошла ближе, её глаза внимательно изучали меня. Я не дрогнула.

— Твой отец, — продолжила Валерианна, её голос стал тише, — любит контроль. Больше всего на свете. Он увидит в тебе мятеж, попытку вырваться. Но, возможно, это то, что тебе нужно. Или то, что нужно этому дому.

Она подмигнула, а затем с почти сверхъестественной скоростью поднесла кинжал к моему горлу. Я даже не успела среагировать, как холодное лезвие прикоснулось к коже.

— Смотри внимательно, Эвелина, — прошептала мать, её взгляд был одновременно безумным и проницательным. — Мир аристократии — это то же самое лезвие. Острое, блестящее, и лёгкое может перерезать тебе горло, если ты не умеешь с ним обращаться. Учись. Учись, как это делала я.

Она отдернула кинжал так же быстро, как поднесла, и снова засмеялась.

— А теперь, дочь моя, иди и готовься. Ужин через час. Твой отец очень ждёт тебя. Он ненавидит опоздания. И.. не забудь своё новое лицо. Оно тебе очень идёт.

С этими словами герцогиня Валерианна развернулась и, не оглядываясь, покинула комнату, оставив за собой шлейф лаванды, крови и невысказанных угроз. Я осталась стоять посреди огромной спальни, глядя на своё отражение. В моей руке появился фантомный вес кинжала, точно такого же, как на обложке, и я поняла, что в этом новом мире мне придётся быть воином.

Глава 2. Первая партия

Горничные, две пухленькие девушки, которые ещё минуту назад с испугом перешёптывались, едва успели скрыться за дверью, когда герцогиня ушла. Теперь они бросились ко мне, суеясь вокруг.

— Ваша светлость! Вы поправились! Это такое счастье! — щебетала одна, Тереза.

— Мы так волновались! — подхватила вторая, Лотта, поднося мне кувшин с водой.

Я приняла кувшин. Жажда была невероятной. Вода показалась самой вкусной в мире.

— Спасибо, — сказала я, и девушки удивленно переглянулись. Прежняя Эвелина, вероятно, никогда не благодарила слуг. Или просто не обращала на них внимания.

Пока Тереза выбирала вечернее платье из огромного гардероба (вышивка, кружева, дорогие ткани — настоящие произведения искусства), а Лотта готовила воду для умывания, я пыталась привести мысли в порядок.

Значит, я — Эвелина Валерианна. Дочь герцога. Предстоит навязанный брак. Мать — безумна и опасна, но, кажется, видит во мне какой-то потенциал. И у меня есть шанс на новую жизнь. Возможно, даже на возвращение домой, как было сказано в прологе — хотя это казалось пока полной фантастикой.

Мне нужен план. Я всегда была хороша в планировании, даже если не всегда хватало духа его реализовать. Теперь духа было хоть отбавляй.

Первый пункт: узнать, что за тип этот граф Ровен. Я смутно помнила его имя из разговоров прежней Эвелины с горничными — он был известен своей жёсткостью и тем, что уже похоронил двух жён.

Второй пункт: как разорвать помолвку, не разгневав герцога до смертельной степени.

Третий пункт: понять, что происходит в этом доме. Мать явно не так проста, как кажется. И почему она называет меня «наследницей крови и безумия»?

Один взгляд в зеркало, пока Лотта расчёсывала мои волосы, подтвердил: я была другой. Глаза горели, улыбка, когда я попробовала её, была хищной и совсем не похожей на застенчивую Лизу. Это тело было красивым, грациозным, и оно слушалось меня. Я чувствовала прилив сил, энергии, какой не чувствовала никогда в своей прошлой жизни. Возможно, Эвелина и была слабой, но её тело, её натура они были созданы для чего-то большего.

Тереза выбрала платье из тёмно-изумрудного шёлка, с глубоким декольте, обрамленным чёрным кружевом. Оно идеально подчеркивало фигуру и цвет моих глаз. Когда я надела его, почувствовала себя королевой. Или, по крайней мере, шахматной фигурой, которая наконец-то решила сделать свой первый ход.

— Ваша светлость, — Тереза робко подала мне серебряную заколку с изумрудами. — Герцог не любит, когда опаздывают.

Я кивнула. Время пришло. Встреча с отцом. Мне было страшно. Старый страх Лизы шептал о наказании, о гневе. Но новая Эвелина отмахнулась от него, как от назойливой мухи.

Я вышла из комнаты, и по длинным коридорам замка, освещённым канделябрами, мои шаги звучали уверенно. Впереди, в конце коридора, виднелась массивная дубовая дверь. Дверь в столовую. Дверь к отцу. Дверь, за которой ждал конфликт. Но я была готова.

Глава 3. Герцог-Кукловод

Столовая встретила меня оглушительной тишиной. Огромный зал, освещённый сотнями свечей, казался ещё больше и мрачнее. Длинный стол, накрытый белоснежной скатертью и уставленный сверкающим хрусталем, простирался почти до самого конца комнаты. Но за ним сидели всего двое.

В центре стола, во главе, восседал герцог Валерианн. Он был высок, с седыми волосами, аккуратно зачёсанными назад, и резкими, жёсткими чертами лица. Глаза, глубоко посаженные, были тёмно-серыми, как зимнее небо, и пронзительно изучающими. Это был человек, чья сила чувствовалась даже на расстоянии. В его лице читалась абсолютная, непоколебимая власть и уверенность в своей правоте. Рядом с ним, ближе ко мне, сидела герцогиня Валерианна, спокойно и даже как-то игриво улыбаясь, поигрывая винным бокалом. Она выглядела так, будто только что вышла из будуара, а не сидела у моей постели с кинжалом.

Герцог поднял на меня взгляд. Он не приветствовал меня, не улыбнулся. Просто смотрел, и этот взгляд был холоднее любой зимы.

— Я смотрю, ты наконец соизволила появиться, Эвелина, — произнёс он низким, глубоким голосом, в котором не было ни тени тепла. — Надеюсь, ты успела подумать о своём поведении.

Я медленно подошла к своему месту, напротив матери, и села. Спина прямая, подбородок чуть приподнят. Старая Лиза почувствовала бы, как сердце колотится в горле, а дыхание сбивается. Но Эвелина была спокойна.

— Добрый вечер, отец, — ответила я ровно. — Я думала.

Герцог слегка прищурился. В его глазах промелькнуло что-то похожее на раздражение, смешанное с удивлением. Он, вероятно, ожидал смиренных извинений или, на худой конец, слёз.

— И к каким же выводам ты пришла, дочь моя? — в его голосе прозвучала опасная нотка. — Надеюсь, ты осознала глупость своих утренних слов.

— Я осознала свою новую роль, отец, — я не отводила взгляда. — И поняла, что не смогу быть хорошей женой для графа Ровена.

По столовой пронёсся лёгкий звон — это герцогиня Валерианна слегка стукнула бокалом по столу, словно оценивая представление. Герцог же застыл. Его лицо, до этого невыразительное, стало ещё более жёстким.

— Ты отвергаешь решение своей семьи? — его голос стал чуть громче, и теперь в нём явственно прорезалась ярость. — Ты ставишь под сомнение мой авторитет? Контракт подписан, Эвелина! Честь нашего рода зависит от этого брака!

— Честь рода? — я позволила себе усмешку. Она была лёгкой, почти незаметной, но достаточно выразительной. — Или ваши финансовые интересы, отец? Я прекрасно знаю о дол-

гах графа Ровена и о том, что мои земли, полученные от бабушки, должны были покрыть его часть. Но это были земли моей матери, которые она завещала мне, а не вашим сделкам.

Тишина в столовой стала оглушительной. Даже Валерианна перестала улыбаться, хотя ее глаза блестели от интереса. Герцог Валерианн медленно встал. Его лицо потемнело, кулаки сжались. Впервые за много лет кто-то осмелился так открыто бросить ему вызов, да еще и прилюдно (хотя и только в присутствии жены). И этим кем-то оказалась его собственная, всегда послушная дочь.

— Ты смеешь говорить со мной о моих делах? — прорычал он. — Ты не дочь, а гадюка! Я приказываю тебе, Эвелина, завтра же ты встретишься с графом и начнешь подготовку к свадьбе! Иначе... ты пожалеешь о том, что родилась!

Я поднялась со стула. Мое платье изумрудного цвета казалось сейчас доспехами.

— Я не выйду замуж за человека, которого не люблю, отец, — произнесла я, спокойно, но твердо. — И не стану пешкой в ваших играх. Вы можете угрожать мне, но я больше не боюсь. В этом доме я буду играть по своим правилам. Или не буду играть вовсе.

С этими словами я развернулась и, не дожидаясь реакции герцога, пошла к выходу. За спиной я слышала, как отец со всей силы ударил кулаком по столу, заставив посуду зазвенеть. Но я не обернулась. Я шла вперед, чувствуя, как этот шаг меняет мою судьбу.

Глава 4. Тени матери и холодный разум

Гнев отца не сломил меня, но наполнил странной, холодной решимостью. Я вышла из столовой, оставив за спиной бурю, и направилась в свою спальню. Горничные, при виде моего мрачного вида, лишь испуганно расступились. Они явно чувствовали, что прежняя Эвелина умерла, а на её месте появилась новая, куда более опасная личность.

Я не стала слушать их причитания и заперлась в комнате. Герцог, конечно, не посмеет тронуть меня в пределах замка, по крайней мере, пока. Он любил играть в свои жёсткие игры, но публичное унижение или насилие — это не его стиль. Он предпочитал медленное созревание своих жертв. Но я не собиралась быть жертвой.

Первым делом я подошла к зеркалу. На этот раз я смотрела не на отражение, а на его глаза. Глаза, которые видели мир иначе. Они горели огнём, который я сама зажгла. Я вспомнила слова матери: «Ищи дневник. Там найдёшь ответы».

Я начала осматривать комнату. Всё было роскошно, но ничего не выдавало тайников. Тяжёлые портьеры, массивный шкаф, резная мебель. Но где? Эвелина была робкой, но её мать — герцогиня Валерианна — была известна своей эксцентричностью и любовью к загадкам. У такой женщины наверняка были свои секреты.

Я подошла к письменному столу. Он был завален перьями, чернильницами, пачкой писем, перевязанных лентой. Я взяла верхнее письмо, но это была обычная корреспонденция от какой-то дамы. Ничего особенного. Я перебрала другие бумаги, но все они казались вполне обыденными.

Потом мой взгляд упал на книгу, лежащую у края стола. Она выглядела так же, как та, что была на обложке: толстая, в кожаном переплёте, с тиснением, которое я не могла разобрать в полумраке комнаты. Я взяла её в руки. Тяжёлая. Старая. Пахла пылью и чем-то неуловимо цветочным — фиалками, наверное.

Это был он. Дневник.

Я открыла первую страницу. Почерк был мелким, но совершенно читаемым. Это были записи герцогини Валерианны, матери Эвелины.

*«15 сентября. День, когда я родила дочь. Она так похожа на своего отца тот же слабый взгляд, та же хрупкость. Моё сердце сжимается от жалости. Если она будет такой же, как он, она не выживет в этом мире. Я должна её защитить. Я должна сделать её сильнее. Моя кровь, моя сила, моя вторая натура — я вложу их в неё. Пусть она станет такой, какой я не смогла стать, или такой, какой мне пришлось стать». *

Я читала дальше, и передо мной раскрывалась непростая история женщины, которую я считала просто сумасшедшей. Она писала о придворных интригах, о том, как её муж, герцог, манипулировал ею, как пытался отнять у неё всё, что ей принадлежало. Она писала о своём отчаянии, о желании сбежать, но о том, что она не могла бросить свою маленькую дочь.

*«22 октября. Герцог снова пытается навязать Эвелине брак. Этот старый Ровен — его рука, его шпион. Я знаю, что он делает. Он хочет контролировать нас обоих. Но он не знает, что я уже приготовила свой ход. Моя дорогая Эвелина должна стать сильнее. Ей придётся пройти через испытания, которые закалят её. Я не дам ему сломать её, как сломал меня». *

Сердце забилося быстрее. Значит, мать знала. Она знала о планах отца и Ровена. И, кажется, она уже начала действовать. Это объясняло, почему она была так странно добра ко мне сегодня, почему бросила мне вызов. Она видела во мне не сломленную дочь, а шанс. Шанс на месть, на защиту.

Я перелистывала страницы. Там были записи о странных ритуалах, о зельях, о шёпоте древних духов. Это было похоже на магию, на мистику. Неудивительно, что меня теперь преследует слово «безумие». Возможно, мать действительно была связана с чем-то тёмным, но она использовала это, чтобы защитить себя и, как она надеялась, свою дочь.

*«10 ноября. Эвелина сегодня впервые посмотрела на меня без страха. Она сказала, что больше не будет плакать. Возможно, это мои слова, но я вижу в её глазах отблеск чего-то нового. Чего-то дикого. Моя вторая натура.. она просыпается.

Главное, чтобы она не попала под его контроль. Ему нравится ломать всё, что не принадлежит ему. Он и её хочет сломать». *

Дневник раскрывал предо мной целый мир, полный опасностей, тайн и скрытой силы. Моя мать была не просто безумной аристократкой. Она была воином, которая боролась за свою свободу и пыталась передать эту борьбу мне.

Я закрыла дневник. Чувство страха, которое я испытывала перед отцом, начало уступать место чему-то другому. Стратегии. Я не была ни робкой Лизой, ни хрупкой Эвелиной. Я была сплавом прошлого и настоящего, обладающая знанием и новой решимостью.

Мой первый ход был сделан. Я отвергла навязанный брак. Теперь мне нужно было подготовиться к следующей партии. Игра против герцога и графа Ровена началась. И я была готова играть до конца.

Глава 5. Ночные тени и первый союзник

Сон не шёл. Каждая страница дневника обжигала пальцы. Я узнала, что моя мать, Вале-рианна, происходила из древнего рода, который верил в «первородную искру» — способность видеть скрытые нити реальности. Герцог, мой отец, женился на ней не из-за любви, а чтобы заполучить эту кровь для своих наследников. Но его жёсткость превратила дар матери в то, что окружающие называли безумием. Она просто видела слишком много.

Я дошла до последней записи, датированной вчерашним днём:

«Если ты читаешь это, значит, „она“ пришла. Та, кто заменит мою сломленную девочку. Ищи кинжал с синим камнем в основании статуи Девы Скорби в саду. Он — ключ не только к замкам, но и к твоей силе».

По спине пробежал холодок. Мать знала? Знала, что Лиза из другого мира займёт тело Эвелины? Это было пугающе и завораживающе одновременно.

Я накинула тёмный плащ поверх своего изумрудного платья и, прихватив дневник, выскользнула из комнаты. Замок ночью превращался в лабиринт живых теней. Факелы на стенах догорали, отбрасывая длинные, кривые пальцы на каменный пол.

Сад встретил меня сыростью и запахом ночных цветов. Я быстро нашла статую Девы Скорби — печальную мраморную фигуру, чьё лицо было скрыто каменным покрывалом. У её подножия, скрытый разросшимся плющом, действительно оказался небольшой рычаг. Щелчок — и из потайного углубления выпал свёрток.

Внутри лежал тот самый кинжал с обложки. Сталь тускло блестела, а крупный сапфир в рукояти казался живым глазом, наблюдающим за мной.

— Красивая игрушка для той, кто только что объявила войну самому могущественному человеку в герцогстве.

Я резко обернулась, сжимая рукоять кинжала. В тени раскидистого дуба стоял мужчина. Высокий, в тёмном дорожном плаще, его лицо скрывала маска — точь-в-точь как у того человека с моей обложки.

— Кто ты? — мой голос не дрогнул, хотя сердце бешено колотилось. — Очередной шпион моего отца?

Мужчина сделал шаг вперёд, выходя на лунный свет. Его движения были текучими, как у хищника.

— Шпион? Нет. Скорее, заинтересованная сторона. Меня зовут Александр, и я здесь, чтобы убедиться, что ты не наделаешь глупостей раньше времени. Эвелина, которую я знал, упала бы в обморок только от вида этого ножа. Ты же держишь его так, будто родилась с ним в руке.

Я прищурилась.

— Люди меняются. Особенно когда их пытаются продать, как племенную кобылу.

Александр негромко рассмеялся.

— Справедливо. Твой отец в ярости. Он уже отправил гонца к графу Ровену. Тот придет не через неделю, а завтра к полудню. Граф — не просто старик, Эвелина. Он увлекается тёмной алхимией. Его жёны не просто умирали, они исчезали по частям.

Я почувствовала, как кинжал в моей руке потеплел. Сапфир начал слабо пульсировать в такт моему пульсу.

— Почему ты мне это говоришь? Какая тебе выгода?

— Твоя мать когда-то спасла мне жизнь, — Александр подошёл почти вплотную. Его глаза за маской сверкнули. — Она сказала, что наступит день, когда её дочь «проснётся». Кажется, этот день настал. Если хочешь выжить завтра, не пей вино, которое тебе предложит Ровен. И спрячь кинжал. Он реагирует на твою магию, а в этом замке у стен слишком много глаз.

— Магию? — я посмотрела на свои руки. — Я не умею..

— Научись. У тебя нет выбора, — он внезапно перехватил мою руку, но не грубо, а предостерегающе. — Завтра на приёме будет много людей. Найди среди них человека с перстнем в виде ворона. Это мой знак. Если всё пойдёт прахом — ищи его.

Прежде чем я успела что-то спросить, Александр растворился в тенях так же внезапно, как и появился. Я осталась одна в ночном саду, сжимая в руках древнее оружие и понимая, что моя «вторая натура» — это не просто смелость. Это нечто куда более опасное и древнее.

Глава 6. Визит паука

Утро наступило слишком быстро. Замок гудел, как потревоженный улей. Слуги носились с подносами, чистили ковры и вывешивали знамена. Отец решил превратить визит Ровена в официальный приём, чтобы у меня не было возможности отказаться публично.

Я сидела перед зеркалом, пока Тереза дрожащими руками укладывала мои волосы.
— Ваша светлость, вы такая бледная.. Может, немного румян? — прошептала она.

— Не нужно, Тереза. Моя бледность — это мой щит. Пусть думают, что я напугана.

В дверь без стука вошёл отец. Сегодня он был в парадном чёрном колете с золотым шитьём. Его взгляд прошёлся по мне, как ледяной ветер.

— Надеюсь, ты одумалась, Эвелина, — сказал он, останавливаясь за моей спиной. — Граф Ровен уже в долине. Если ты устроишь сцену, я запру тебя в башне до самой свадьбы, а твою мать отправлю в монастырь для ума лишённых. Ты меня поняла?

Я посмотрела на его отражение в зеркале. В моей причёске была спрятана маленькая заколка-стиллет, а кинжал с синим камнем был надёжно пристёгнут к бедру под пышными юбками.

— Я поняла вас, отец. Я буду само очарование.

Он удовлетворенно кивнул, не заметив опасного блеска в моих глазах, и вышел.

Приём начался в полдень. Тронный зал был полон аристократов — яркие платья, фальшивые улыбки, запах пудры и пота. Я стояла на возвышении рядом с отцом, чувствуя себя экспонатом в музее.

И вот двери распахнулись.

— Его Сиятельство, граф Ровен! — провозгласил герольд.

В зал вошёл человек, при виде которого у меня внутри всё заledenело. Он не был старым в обычном понимании. Его кожа была неестественно натянутой и бледной, как пергамент, а волосы — абсолютно белыми. Но больше всего пугали его глаза — водянисто-серые, в которых не отражалось ничего живого. Он двигался медленно, опираясь на трость с набалдашником в виде черепа.

Ровен подошёл к нам и склонился в поклоне, который больше походил на издёвку.

— Герцог, — его голос скрипел, как не смазанные петли. — И прекрасная Эвелина. Вы выглядите.. аппетитно.

Он протянул свою сухую, холодную руку к моей ладони. Я заставила себя не отдёрнуть руку, когда его губы коснулись моей кожи. По телу пробежал ток — холодный и липкий. Кинжал на моём бедре ощутимо нагрелся, словно предупреждая об опасности.

— Я привёз подарок своей невесте, — Ровен щёлкнул пальцами, и слуга поднёс золотой кубок. — Вино из моих личных погребов. Оно дарит ясность ума и покорность сердца.

Он сам взял кубок и протянул его мне. Весь зал затих. Отец выжидающе смотрел на меня. В толпе я вдруг заметила мужчину — он стоял у колонны и потирал перстень с изображением ворона. Александр. Он едва заметно качнул головой.

«Не пей», — пронеслось у меня в голове.

Я взяла кубок. Золото было тяжёлым. Запах вина был сладким, с лёгкой примесью миндаля. Цианид? Или что-то похуже — алхимическая отравка для воли?

— Благодарю, граф, — я улыбнулась своей самой невинной улыбкой. — Но у нас в семье есть традиция. Первый глоток заздравного вина должен сделать глава рода, чтобы благословить союз.

Я повернулась к отцу и протянула ему кубок.

— Отец, не откажите в любезности? Благословите мой брак.

Лицо герцога на мгновение окаменело. Он знал, что в кубке. Ровен тоже замер, его водянистые глаза сузились. В зале повисла такая тишина, что было слышно, как трещат свечи.

Отец медленно протянул руку к кубку, его глаза метали молнии. Он понимал: если он откажется — он признает, что вино отравлено. Если выпьет — кто знает, что с ним будет.

Я стояла и ждала, чувствуя, как внутри меня просыпается настоящая Эвелина — та, что умеет играть со смертью.

Это был момент истины. В воздухе пахло не только воском и дорогими духами, но и надвигающейся грозой. Я видела, как на виске отца вздулась тонкая жилка. Он смотрел на кубок так, будто это была живая гадюка.

— Ты права, Эвелина, — голос отца был тихим и вибрирующим от сдерживаемого гнева. — Традиции — это то, на чём держится наш род. Но это вино — дар жениха невесте. Я не могу осквернить его своим глотком прежде тебя.

Он попытался мягко, но настойчиво подтолкнуть мою руку с кубком обратно к моим губам. Его пальцы впились в моё запястье, как стальные тиски.

— Пей, дочь. Не заставляй графа ждать.

Я почувствовала, как кинжал на моём бедре начал вибрировать. Синий камень словно шептал мне: «Действуй». Но прежде чем я успела что-то предпринять, тишину зала разрезал резкий, безумный смех.

Из боковой двери, пошатываясь, вышла герцогиня Валерианна. На ней было то самое бордовое платье, но причёска была растрёпана, а в глазах плясали искры истинного помешательства.

— Вино! — вскрикнула она, подлетая к нам. — О, заздравное вино! Как мило! Дорогой муж, ты всегда был таким жадным. Дай мне попробовать, что этот мертвец привёз в наш дом!

Она выхватила кубок из моих онемевших рук прежде, чем отец успел среагировать.

— Валерианна, нет! — рывкнул герцог, теряя самообладание.

Но она уже сделала глоток. Большой, жадный глоток. Весь зал ахнул. Ровен подался вперёд, его лицо исказилось в гримасе, которую сложно было назвать человеческой.

Мать замерла. Кубок выпал из её рук, красное вино расплескалось по белому мрамору, как свежая кровь. Она схватилась за горло, её глаза расширились, а затем она медленно осела на пол.

— Мама! — я бросилась к ней, забыв обо всей своей «стали» и планах.

Отец стоял неподвижно, его лицо превратилось в маску из камня. Ровен же просто смотрел, как герцогиня бьётся в судорогах.

— Какая досада, — проскрипел граф. — Ваша жена всегда была слишком любопытной, герцог.

Я прижала голову матери к своим коленям. Её кожа стремительно серела. Она схватила меня за руку, и я почувствовала, как через это прикосновение мне передаётся нечто холодное и острое.

— Книга.. — прошептала она мне на самое ухо, так тихо, что слышала только я. — Книга — это не только записи. Это ключ к подземелью под Девой Скорби. Беги, Эвелина. Сегодня ночью.. они придут за тобой.

Её тело обмякло. В зале поднялся хаос. Дамы кричали, мужчины хватались за эфесы шпаг. Стража герцога начала оттеснять гостей.

— Унесите её! — приказал отец, его голос перекрыл шум. — Приведите лекаря! Граф, прошу прощения за этот инцидент. Моя жена давно не в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.